

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Вольдемар по имени Гоша. Часть 3

Улыбчивого шофёра, как, оказалось, звали Степан. Парень с готовностью согласился свозить Георгия в злополучный ресторан, а потом домой. По дороге, за разговором, Степан высказал догадку, что Гоша попал в долг к «бандитам» и теперь выплачивает им проценты.

— Да не проценты, — пояснил «Колобок», — а долг за квартиру. Я от бабы ушёл, от её деда ушёл, а жить негде, пришлось к волкам идти, а они чуть не съели... Но теперь вроде наладилось не наседают слишком.

Степан пообещал заехать к восьми утра, но чтобы без ожиданий. Попав к себе в квартиру, Гоша поклевал то, сё и быстро умывшись, завалился спать. Он завёл будильник и сотовый телефон на полвосьмого утра.

В приёмной чуть поодаль сзади сидела блондинка модельной внешности с изумрудными глазами. Она постоянно хлопала огромными кукольными ресницами, равномерно жуя жвачку, нацепив при этом на своё миловидное личико глуповатое выражение. Поймав случайный взгляд Гоши, Кукла Барби, ехидно усмехнулась и раздвинула свои ножки на максимально возможный угол, который позволяла её коротенькая юбочка. Полюбовавшись на аккуратно подстриженный пшеничный луг девицы, парню подумалось, что возможно вскорости его язык будет там производить сельхоз работы. Он не ошибся. Вскоре секретарша указала Барби на дверь. Та, проходя мимо Гоши, сильно виляя прелестной попочкой, едва поравнялась с ним, как чуть задрала юбочку и погладила, почесала левое полупопие, демонстрируя свои прелести, едва прикрытые тканью.

Практически следом за девицей позвали парня.

— Будете работать вместе, — сказал Виктор, — посмотрите сценарий, ты будешь жених, — обратился он к Георгию, — а ты невестой, кивнул он блондинке.

Экран огромного телевизора, начал демонстрацию виденного не один раз порноролика героем-любовником. Суть происходящего в нём заключалась в том, что женщина фотограф сначала щелкает аппаратом жениха и невесту, потом как они целуются, сосут, лижут друг у друга интимные места. Далее фотоаппарат оказывается в руках невесты, а Фото-Графиня полураздетая сосёт не маленький елдон у жениха. Вскоре невеста присоединятся, то облизывая грудь у подруги, то куночку. Во время просмотра, Барби извлекла из изящной сумочки не менее изящный блокнотик и, что-то старательно записывал изященькой ручкой.

— В век технического прогресса, пора отказаться от таких древностей, — заметил Гоша, — у тебя, что смарта нет?

— Мне так удобней, — навесив глупейшую улыбку на умильную рожицу, пояснила блонди, — а ты, что не кнопаешь на смарте? Надеешься на свою память?

— Я смотрел этот ролик миллион раз. Это не просто обычная порнушка, а высокохудожественное произведение, в котором показано как две силы женской сущности: одна доброта, другая чувственность сплетаются в любовном треугольнике с мужественностью, — глубокомысленно изрёк парень.

— Философ, блин! — изрекла Барби, — у нас в деревне такому не учили, — и вновь уставилась в телик, продолжая конспектировать на следующей странице, происходящее на экране.

Виктор, молчавший до этого, усмехнулся:

— Притирайтесь помаленьку, но без подколок, лучше поинтересуйтесь кто во что горазд, что

умеет и на сколько хватит. А тебе Наталья, хочу сказать, старушонка не любит, как она называет: «жвачных животных». А тебя Георгий предупреждаю, ей не нравятся мужчины, от которых несёт табаком и алкоголем.

— Понятно, не вопрос, — чуть ли не одновременно, доложились работники.

Наташа извлекла жвачку из прелестного ротика и положила в пепельницу. Георгий затушил сигарету и мысленно поклялся не курить, пока работа не будет выполнена до конца.

— На сей раз старушке тоже будет чуток за тридцать? — поинтересовался он у работодателя.

— Первой клиентке 65 лет, но выглядит она лет на 40 моложе, — сознался Виктор, — троим всем вместе чуть больше, а любительнице фотаться сильно за 70. Постарайтесь её удовлетворить, — затем Виктор выпроводил героев из кабинета с напутствиями хорошенько подзаработать.

— А-фи-геть, — высказалась Барби, усаживаясь на заднее сиденье вместе с напарником по работе, — бабушка «божий одуванчик», секаса ей подавай! Не сплехуешь? — выразительно поглядывая на промежность альфонса.

— Слышь, умничка, моя, давай дружить? Мир? — он протянул мизинец для «мира»

— А мы и не ссорились, — очаровательно улыбнулась блондинка, — так небольшие трение перед первым общим заданием. Притираемся друг к другу — такое обычно бывает, — посерьезнела Наташа, — А как тебя называть?

— На работе Вольдемар... а вне: Гоша — Георгий, а тебя?

— Вольдемар по имени Гоша, — улыбнулась девушка, — Натали: зови так где угодно.

— Даш конспектик почитать? Я, конечно, помню ролик наизусть, но хотелось бы взглянуть другими глазами на предстоящее, происходящее.

— Не проблема, — ласково улыбнулась девушка и подала записную книжку парню, — открой 28-ю страницу.

Гоша открыл. Он тут же потонул в описании происходящего. Нет, это был не сценарий. Это был рассказ. Рассказ, написанный в манере французских романистов позапрошлого века. Подробнейшие описания обстановки, одежды, лиц, их выражений, перемежались действиями героев. Всё было скрупулёзно и подробно описано, будто писатель посмотрел фильм и решил написать по нему роман, но прежде ему нужен был наиподробнейший план с подробнейшими же описаниями. Закрыв последнюю страницу, она оказалось 67-й. Парень совершенно по-новому взглянул на блондинку. Она теперь не казалась ему Барби или тупухой из анекдотов.

Всё это было напускное: макияж, одежда, глуповатое выражение лица. И особенно словечки: «А чё?! Блин,... а у нас в деревне...»

— Ты какой институт оканчивала? — внезапно спросил Вольдемар.

— Литературный... , — немного понутив голову, ответила девушка, — выперли с последнего курса за блядство... , — А школу я окончила не с золотой медалью, а с серебряной, и знаешь почему? — Внимательно взглянув в лицо напарника, спросила Натали и, не дожидаясь ответа, докончила, — директору не дала, дура! А теперь сплю со всеми, но за деньги. Поумнела... Ну, чё скучился? — вновь нацепив на своё лицо улыбку Барби, расхохоталась шепутная девица, — давай поцелуемся что ли?

— Давай! — С удовольствием согласился Георгий и присосался к сладким губкам девицы.

— Ребят, ничего, что я к вам спиной сажу? — Поинтересовался смешливый шофёр, — кстати, подъезжаем уже, соберитесь. У вас четыре часа.

— Стёпушка! — Чуть ли не перелезая на переднее сиденье и, целуя шофёра в засос, — ты же знаешь, как я тебя люблю?! — учудила блонда.

В этот торжественный момент её юбочка сильно задралась и совершенно голая попа, оказалась перед лицом парня. Поддавшись секундному импульсу, он внезапно ухватил её руками и звонко поцеловал, громко причмокнув при этом. Девушка взвизгнула, поправила юбку и уселась рядом, внезапно сильно покраснев.

— Ты чего это? Вольдемарчик? — Тряхнув белой гривой, будто хотела стряхнуть смущение поинтересовалась она, — ревнуешь что ли?

— Ни в ком разе! — рассмеялся Вольдемарчик, — просто не мог отказать себе в удовольствии поцеловать такую прелесть, сверкающую у меня перед лицом!

Шофёру пришлось остановить машину, пока все не досмеялись. Он понимал, что те нервничали. Заказ был не простой, а старушенция настоящей старухой.

Дом был в стиле старорусской усадьбы о двух этажах. Вдали за деревьями виднелось озерцо с плавающими лебедями. Справа конюшня, слева чеховский вишнёвый сад. Он совершенно не вписывался с окружающими его строениями, если бы не высоченный забор более 4-х метров, может и все 5. Пройдя внутрь, Натали внезапно преобразилась и пока никто не видел, завела степенный разговор, напевно растягивая гласные:

— А где же бояриня-государыня? Гостей не встречает, не потчует, им бы баньку протопить и накормить, чем Бог послал. Дорога была дальняя, лошадки наши притомившееся им бы..., — заслышав шаги спускавшейся хозяйки, примолкла «актриса».

Спустившаяся женщина ласково улыбнулась и указала перстом на два чемодана, сказала: «Переодевайтесь». Всё равно она выглядела значительно моложе своих лет, но не на столько, чтобы молодым людям нравилась. Она была одета, точно по сценарию в платье фотографа, правда фотоаппарата не наблюдалось. В чемоданах оказалась одежда для «фильма», начиная верхней и кончая бельём. Старушка уселась в кресло. По всему было видно, ей хотелось понаблюдать за переодеванием.

Переодевшись, актёры степенно прошеествовали в фото студию, занимавшую огромную часть второго этажа. Усевшись на диван, они стали ожидать прихода Фото Графини. Та не заставила себя ждать. Вскоре появилась в сетчатом боди чёрного цвета и коротких чулках. Её прелестные ножки окантовывали туфли на огромном каблуке. Через плечо на широком ремне висел дорожный фотоаппарат с отменным объективом. Она была хороша, невзирая на свой возраст. Правда, личико хотелось чем-то прикрыть. Оно подходило под возраст. Повернувшись спиной, старушенция, нагнулась, чтобы подключить аппарат к переноске, продемонстрировала отменную фигурку.

— А она ничего, — прошептала Наташа, партнёру, — следит за фигурой, вот только лицо... Фотографиня не дала ей договорить:

— Начинаем! — она взяла в руки аппарат и стала им беспрестанно щёлкать.

По сценарию жених должен был целовать невесту и аккуратно разоблачать её. () Вскоре Вольдемар остался совершенно голый, а его невеста в симпатичном белом, коротком подюбнике и газовой накидке, демонстрируя свои груди сквозь неё всему Свету. Заказчица присела на корточки и беспрестанно щёлкала начинавший твердеть член жениха. Жених сильно возбудился, видя такую позу фотографа. Указав рукой на кожаный диван, та предложила героям сесть на него. Невеста ни отходя, ни на йоту от сценария взяла в свою нежную ручку Гошину мужественность и стала возвратно поступательными движениями

доводить его до экстаза. Делала она это хитро, порою раскрывая ручное объятие. Жених нежно укусил ушко невесты и, целуя его, прошептал: «Не бойся! Я кончу, когда нам это будет надо, а не по прихоти природы...»

По сценарию он должен был гладить симпатичный лужок своей невесты, что он сделал незамедлительно, играя своими пальцами симфонию любви. Иногда погружая один из них немного вглубь, следовало учитывать, что невеста была девственницей — это надо было делать осторожно, чтобы всё выглядело натурально.

Женщина фотограф передала фотоаппарат невесте и, ухватив член мужчины, предложила той продолжить съёмку. На лицах парочки отобразилось неподдельное изумление, они продолжали игру. Минетчица знала своё дело досконально. Она сначала облизывала головку, потом стала двигаться с бешеной скоростью. Внезапно остановившись, она поинтересовалась: — Всё нормально? — Не отпуская член из руки, продолжая любовный бег. — Да, да! Всё нормально! — заверила её парочка.

Невеста беспрестанно щёлкала, как другая женщина сосала у будущего мужа. Мужчина не оставался в долгу, он со всею пылкостью и страстью играл своими пальцами в пещерке любовницы. Да так ловко, что та стала стонать и конвульсивно дёргаться, получая массируемые оргазмы. Губы невесты страстно целовались с губами жениха. Насосавшись вволю, фотограф забрала фотоаппарат у невесты и предложила теперь уже той заняться минетом, фотографируя их с разных сторон. Жениху и невесте туго пришлось. Сеанс длился почти полчаса. Губы у блонди начали болеть, а мужчина уже трижды кончал на сухую.

Наконец заказчица сжалась над ними и, передав фотоаппарат невесте, с силой нанизалась на член мужчины. Тот ухватил её попку, стал совершать акт любви с ненасытницей. Это длилось достаточно долго. Вольдемар уже начал сомневаться, что выдержит такие скачки, как старушка, наконец, обмякла, дёрнулась пару раз, ойкнула, забрала аппарат у невесты и предложила той нанизаться своей попкой, предварительно смазав её и орган специальной смазкой.

Теперь Натали резво скакала на своём женихе. А фотографиня целовалась с женихом, фотала их с разных ракурсов. Потом они улеглись боком, встали раком. Аппарат беспрестанно щёлкал. В конце вечера, женщина попросила кончить жениха на лицо невесты. Тот уже не в силах сдерживаться, ухватил рукой своё естество, сделал три движения, залил глаза, волосы, губы и нос Натали белой жидкостью.

Уже после, расплатившись с клиентами, одетая фотографиня открыла фотоаппарат, демонстрируя, что он не был заряжен. На встроенной памяти уместилось всего три кадра. Которые, ничего не значили...

В машине Натали разревелась, повторяя беспрестанно: «Сука, сука, сука!».

— Чего это она? — подивился Степан.

— Жопа болит! — зло пояснила блонди, — и губы с языком распухли, а у тебя? — Показывая на пакет со льдом, приложенный к промежности.

— Нормально, бывало и хуже, — улыбнулся Георгий и ласково погладил белоснежную шевелюру подруги.

Нежно целуя её в висок, он предложил:

— Натуська, а поехали ко мне? Напьемся, выговоришься...

— Как ты меня назвал? — Вытирая слёзы, спросила женщина.

— Натуська, — повторил Гоша.

Натуська улыбнулась, махнула рукой Степану: «А поехали! Напьемся, как свиньи!»

Шофёр брякнул шефу испросить дозволения на суточный отдых. Получив подтверждение: «Пусть высыпаются. Но завтра вечером им предстоит бурная ночь», повёз их к Георгию домой